НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

До революции в российской армии служило немало генералов из татар. Значительной была и прослойка старших офицеров. Об этом свидетельствуют и публикуемые ниже выписки из послужных списков трех офицеров царской армии.

ПОДПОЛКОВНИК АБДРАХМАН АБДУЛЛОВИЧ ДАВЛЕТШИН

Родился 22 мая 1850 г. в Оренбургской губернии в дворянской семье. Вероисповедания магометанского. Учился в Оренбургской Неплюевской военной гимназии[1]. Службу начал 25 июня 1871 г. унтер-офицером в 1-м Оренбургском (далее 16-м Туркестанском линейном) батальоне[2] на правах вольноопределяющегося*. Спустя три месяца был командирован в Оренбургское юнкерское училище**. Летом 1872 г. получил звание портупей-юнкер***, в декабре — прапорщик[3] и исполнял обязанности «заведывающего оружием». В апреле 1873 г. был переведен в должность исполняющего делами батальонного квартирмейстера****, но летом он вновь «заведывающий оружием».

С 26 марта по октябрь 1873 г. находился в походах против Хивинского

* Вольноопределяющийся — военнослужащий, добровольно поступивший на военную службу после получения высшего или среднего образования. Вольноопределяющиеся проходили службу на льготных условиях (сокращение срока службы, проживание в отдельных помещениях казарм или на частных квартирах. При увольнении в запас сдавали экзамен на звание младшего офицера запаса (в России — прапорщик)).

** В юнкерских училищах готовили младший офицерский состав. В них принимали юношей из дворянских семей, семей офицеров и генералов, с 1874 г. — представителей всех сословий. Срок обучения был два года (с 1901 г. — три года).

*** Воинское звание в русской армии 1798-1917 гг. Присваивалось в армейских частях унтер-офицерам и фельдфебелям, сдавшим экзамен на офицерское звание или отличившимся в боях. С 1880 г. звание портупей-юнкер присваивалось юнкерам, имевшим унтер-офицерское звание (см.: Военный энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 579).

**** Должностное лицо в полку русской армии (с начала XVIII в.), заведовавшее хозяйственной частью и отвечавшее за выполнение хозяйственных работ.

ханства в составе Оренбургского отряда под начальством генерал-лейтенанта Веревкина. Участвовал во взятии Кунграда и г. Хивы[4]. В Оренбург вернулся 13 октября 1873 г.[5]

За Хивинский поход А. А. Давлетшин был отмечен серебряной медалью, орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и производством в подпоручики[6].

Вернувшись на постоянное место дислокации, молодой офицер вновь заведовал оружием, исполнял дела батальонного квартирмейстера, затем был утвержден в этой должности уже в звании поручика (сентябрь 1875 г.)[7].

Спустя два года А. А. Давлетшин стал штабс-капитаном, а 3 июня 1878 г. был назначен командиром роты. Чуть позже он был прикомандирован к 1-му Оренбургскому линейному батальону. В августе 1881 г. произведен в капитаны. Через три года А. А. Давлетшин был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. В октябре 1884 г. командовал ротой[8].

А. А. Давлетшин имел неоднократные командировки в г. Ряжск «для отвода новобранцев»[9], назначался временным членом военного суда в г. Верхнеуральске. С августа 1886 г. по июнь 1888 г. временно находился в Илецкой местной команде (в качестве начальника), далее был председателем полкового суда (июль 1887 — апрель 1888 гг.), одновременно командуя ротой, заведуя хозяйством, сопровождая новобранцев из Оренбурга до Чарджоу[10].

В феврале 1893 г. А. А. Давлетшин получил чин подполковника и был переведен в Закатальский полк командиром 2-го батальона. В сентябре был назначен временно исполняющим должность председателя полкового суда. В последующие месяцы неоднократно командировывался в Витебское по воинской повинности присутствие «в качестве члена с военной стороны при приеме лиц, подлежащих поступлению в военную службу»[11].

В 1894 г. Давлетшин командовал 4-м батальоном, исполнял дела заведующего хозяйством, был командирован временным членом в Окружной суд г. Вильно[12].

В 1895-1902 гг. А. А. Давлетшин был награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом за 25-летнюю безупречную службу, Св. Станислава 2-й степени. Он вновь заведовал хозяйством, командовал поочередно 4-м и 2-м батальонами, избирался в состав суда общества офицеров, членом комитета по управлению офицерским заемным капиталом, исполнял должность витебского уездного воинского начальника, временно командовал полком[13], был временным членом Витебского окружного суда[14], участвовал в первой переписи, за что был награжден темно-бронзовой медалью[15].

В 1903 г. А. А. Давлетшин был командирован в поверочную комиссию штаба 4-го армейского корпуса, где выдержал экзамен на должность уездного воинского начальника. В 1904 г. он являлся «наблюдающим за полковой учебной командой», был командирован в управление витебского уездного воинского начальника для исполнения его должности. 19 августа 1904 г. он назначен корчевским уездным воинским начальником, числящимся по армейской пехоте[16].

А. А. Давлетшин скончался в 1906 г. от туберкулеза в Санкт-Петербурге[17].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 409, оп. 1, д. 23778, л. 1 об.
2. Там же, л. 2.
3. Там же.
4. Там же, л. 6, 6 об.
5. Там же.
6. Там же, л. 2.
7. Там же.
8. Там же, л. 2 об.
9. Там же, л. 6 об.
10. Там же, л. 6.

11. Там же, л. 6 об.
12. Там же, л. 7.
13. Там же, л. 3-4 об.
14. Там же, л. 7.
15. Там же, л. 2.
16. Там же, л. 4.
17. Там же, л. 4 об.

КАПИТАН АЛЕКСАНДР АМУРАТОВИЧ САФАРЕВИЧ

Родился 24 апреля 1844 г. в Виленской губернии в дворянской семье польско-литовских татар[1]. В службу вступил 7 марта 1864 г. «унтер-офицером с выслугой 3-х месяцев за рядового в 9-й пехотный Староинерминландский полк»[2]. В 1866 г. он стал юнкером и был командирован в Казанское пехотное юнкерское училище. После его окончания в 1869 г. А. А. Сафаревич, не выдержав «установленного экзамена», возвратился в свой полк. Спустя некоторое время он был переведен в 6-й пехотный Либавский принца Карла Прусского полк[3].

В августе 1870 г. А. А. Сафаревич выдержал выпускной экзамен на производство в офицеры и стал портупей-юнкером, а 30 декабря этого года был произведен в «прапорщики с переводом в 7-й пехотный Ревельский полк»[4]. Однако к месту назначения он не поехал, а остался вначале прикомандированным к своему полку, а далее в штате, получив звание подпоручика со старшинством.

В 1873 г. Сафаревич был назначен заведующим полковым лазаретом и получил звание поручика. В 1875 г. он командовал ротой, а через два года был прикомандирован к дивизионному подвижному лазарету 2-й пехотной дивизии. В июне 1877 г. стал штабс-капитаном[5].

А. А. Сафаревич — участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В июле 1877 — декабре 1877 гг. он участвовал во вступлении на территорию Румынии, в переправе полка у г. Зимницы через р. Дунай, состоял в Шипкинском отряде (командующий генерал-лейтенант Радецкий), Плевенском отряде (командующий генерал-лейтенант Зотов)[6]. 22 августа находился на позиции при взятии г. Ловчи с отрядом свиты Его величества генерал-майора князя Имеретинского, 30 августа — на позиции при штурме редутов под г. Плевной. 28 ноября 1877 г. был при последнем Плевенском бое и взятии в плен армии Османа паши. Далее состоял в Рущукском отряде[7].

В декабре 1877 г. А. А. Сафаревич был переведен в Восточный отряд, после 1878 г. — в Северный отряд, участвовал в переходе штаба и 2-й пехотной дивизии у д. Вержбицы Билкин, находился в составе оккупационных войск и Хоскиойского резервного отряда[8].

Со дня заключения перемирия, т. е. с 19 января 1878 г., до дня выступления в пределы России находился в походах. 10 марта 1878 г. прибыл в Севастополь[9].

За взятие г. Ловчи А. А. Сафаревич был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, за сражение под г. Плевной — орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В мае 1879 г. А. А. Сафаревич был откомандирован от подвижного лазарета 2-й пехотной дивизии и назначен командиром роты, через год был произведен в капитаны. В 1886 г. он успешно закончил курсы в офицерской школе, после чего вновь прибыл в свой полк[10].

11 апреля 1887 г. А. А. Сафаревич подал прошение об увольнении из армии по состоянию здоровья, где указывал, что жить в отставке будет в г. Самаре[11]. В личном деле имеется обширное свидетельство о его плохом состоянии здоровья, которое подписано врачами 6-го пехотного Либавского полка[12],

2-й пехотной дивизии и 15-го армейского корпуса[13]. Военно-медицинский инспектор из Казани согласился с мнением врачей о состоянии здоровья А. А. Сафаревича[14]. Но А. А. Сафаревич не дождался отставки и умер 17 апреля 1887 г. Он был погребен 18 апреля по мусульманскому обряду на татарском кладбище в г. Самаре[15].

После смерти А. А. Сафаревича его вдова Биби-Латыфа Назырова-Сафаревич ходатайствовала о назначении ей пенсии после смерти мужа. Ее ходатайство вскоре было удовлетворено[16].

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. РГВИА, ф. 400, оп. 12, д. 16466, л. 14.
2. Там же, л. 14 об.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же, л. 15 об.
6. Там же, л. 17 об.
7. Там же.
8. Там же, л. 18.
9. Там же, л. 18 об.
10. Там же, л. 15 об.
11. Там же, л. 5.
12. Там же, л. 11-12 об.
13. Там же, л. 13.
14. Там же, л. 13 об.
15. Там же, л. 6.
16. Там же, л. 24, 29.

ШТАБС-КАПИТАН ИОСИФ ЯКОВЛЕВИЧ БАЗАРЕВИЧ

Родился 4 мая 1855 г. в Виленской губернии в дворянской семье[1]. «В службу вступил рядовым на правах вольноопределяющегося 3 разряда в 125 пехотный Курский полк 5 июля 1872 года»[2]. 10 августа 1872 г. был произведен в унтер-офицеры. 3 сентября 1876 г. И. Я. Базаревич был командирован в Киевское пехотное юнкерское училище, где 3 сентября 1878 г. ему присвоили звание портупей-юнкера[3].

После окончания училища И.Я. Базаревич был произведен в прапорщики и направлен в 125-й пехотный резервный батальон, где в течение нескольких месяцев заведовал лазаретом. Далее он был прикомандирован к 47-му резервному пехотному кадровому батальону, введен в его штат подпоручиком. С февраля по 5 ноября 1887 г. он командовал ротой, 19 октября 1883 г. получил очередное воинское звание — поручик.

Весной 1886 г. И. Я. Базаревич командирован в управление литинского уездного воинского начальника в комиссию «по вводимому учету о запасных нижних чинах», а летом — в управление бердического уездного воинского начальника «для заведования вещами и складом неприкосновенного запаса». В ноябре 1886 г. произведен в штабс-капитаны[4]. 12 января 1887 г. он возвратился к старому месту службы, где в последующем неоднократно являлся членом батальонного суда.

24 декабря 1890 г. И. Я. Базаревич был переведен в 7-й резервный пехотный кадровый батальон (в марте 1891 г. переименован в 175-й пехотный резервный Луковский полк). Здесь он командовал ротой, работал членом полкового суда[5].

И. Я. Базаревич умер в 1896 г. на 41 году жизни[6], оставив вдову Юлию Шиманскую с пятью детьми.

12 марта 1906 г. вдова Ю. А. Базаревич подала прошение на имя императора. В нем она пишет: «Приподнося медицинские свидетельства о

болезни и причине преждевременной смерти моего покойного мужа и уповая на слова, что за Богом молитва, а за Царем служба никогда не пропадет, всеподданнейше прошу. Дабы повелено было сие мое прошение принять и внести в копию послужного списка покойного моего мужа, что он получил в 1887 г. ушиб груди при исполнении служебных обязанностей»[7].

К прошению прилагались два документа от 3 апреля 1887 г., направленные в канцелярию Его императорского величества. Приведем их полностью, чтобы понять последующий ход событий.

«Смотрителю Бердической тюрьмы. В ночь с 9 по 10 число марта находившийся по распоряжению моему при приеме арестантов в тюрьму для отвода на станцию железной дороги штабс-капитан Базаревич по донесению его был нечаянно сшиблен с ног на лестнице арестантом, несшим навстречу вещи, от чего он с того времени жалуется на боль в груди. Прошу Вас уведомить меня на сей счет. Известно ли Вам об этом случае. Уездный бердичевский воинский начальник»[8].

Смотритель отвечал следующее: «Имею честь уведомить управление бердичевского уездного воинского начальника, что при случившемся сего года [с] Базаревичем я действительно был свидетелем и подтверждаю, что с Базаревичем от ушиба сделалось дурно»[9].

18 апреля документы были направлены военному министру с припиской товарища главноуправляющего егермейстера: «Перепровождая при сем верноподданнейшее прошение вдовы штабс-капитана Юлии Базаревич,.. имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство сообщить мне… заключение по настоящему делу»[10].

Военное министерство 20 мая просит начальника штаба Киевского военного округа «сообщить заключение по сему ходатайству командующего войсками округа, доставив вместе с тем имеющиеся по сему делу документы в подтверждение факта получения увечья при исполнении служебных обязанностей. Вместе с тем следует уведомить: не возбуждал ли названный офицер сего подобного настоящему ходатайства»[11]. Кроме письма, министерство приложило медицинские свидетельства, отзыв бердичевского уездного воинского начальника.

Далее все названные бумаги поступили начальнику Киевской местной бригады[12], который адресовал их в Бердичев и просил «вновь навести тщательную справку о том, не было ли объявлено в приказе по управлению в течение марта, апреля и мая месяцев 1887 г. о получении названным обер-офицером ушиба в тюрьме»[13].

Бердичевское уездное воинское управление сообщило, что в приказах по управлению с 9 марта и до конца 1887 г. не было объявлено о случае со штабс-капитаном Базаревичем[14].

В штаб Киевского военного округа из Киевской местной бригады поступило донесение следующего содержания: «…поручик (впоследствии штабс-капитан) Базаревич откомандирован 5 августа 1887 г. в 45-й пехотный резервный батальон, и за время состояния своего при названном управлении не возбуждал ходатайства о внесении в послужной его список засвидетельствования о полученном им в марте того года при исполнении служебных обязанностей ушиба. В приказах по управлению не только за первые три месяца со дня получения Базаревичем ушиба, но и до конца 1887 г. не объявлено об упоминаемом случае, и в управлении не сохранилось никаких документов или данных, подтверждающих факт получения названным обер-офицером увечья или ушиба. Усматривая же из настоящей переписки, что Базаревичем в действительности был получен в 1887 г. при исполнении служебных обязанностей ушиб груди, последствием чего и объясняется появление у него непосредственно затем грудной болезни, развившейся в чахотку, от которой он и умер в 1896 г., полагал бы справедливым применительно к циркуляру Главного штаба 1878 г. № 36 несоблюдение в свое время формальности, заключающейся в объявлении о том случае в приказах по управлению. Не считать за основание к отказу в удовлетворении возбужденного ныне вдовой на-

званного обер-офицера ходатайства о внесении в послужной список покойного ее мужа отметки об ушибе в грудь, полученном им при исполнении служебных обязанностей»[15].

2 августа 1906 г. штаб Киевского военного округа обратился к начальнику 42-й пехотной дивизии, чтобы он дал распоряжение о наведении справок в 45-м резервном батальоне о травматическом повреждении у штабс-капитана Базаревича и о том, не возбуждалось ли ходатайство о внесении этого повреждения в послужной список[16]. Начальник дивизии направил циркуляр командиру 165-го пехотного Луцкого полка. Последний доносил, что «по наведенным тщательным справкам в делах бывшего 45-го резервного кадрового батальона штабс-капитан Базаревич в 1887 году в батальон не прибывал и в списках батальона не состоял»[17].

Из штаба округа было направлено также письмо начальнику 46-й пехотной резервной бригады, в котором выражено прошение о наведении справок в делах 47-го резервного батальона касательно Базаревича. Ответ из полка поступил 19 сентября. В нем сообщалось об отсутствии каких-либо сведений о травме Базаревича и его ходатайстве[18].

Получив отрицательные данные, штаб Киевского военного округа отправил донесение в Главный штаб, в котором тем не менее ходатайствовал об удовлетворении просьбы вдовы умершего[19].

После смерти мужа вдова Ю. Базаревич ходатайствовала о назначении пособия на воспитание сына Казимира, а через два года, когда ему исполнилось 10 лет, просила об определении его в корпус на казенный счет. Но мальчик в 1899 г. на баллотировке получил неблагоприятный жребий, поэтому все документы были возвращены его матери. Просьб о последующих допущениях не поступало. В 1900 г. вдова вновь просила пособие для сына[20].

Тем временем дело продолжило свое развитие. 14 марта 1907 г. управление Главного штаба направило письмо командиру 186-го пехотного резервного Луковского полка, чтобы тот ходатайствовал о внесении в послужной список Базаревича получения им увечья[21]. Командир полка ходатайствовал об этом перед начальником 47-й пехотной резервной бригады[22], затем начальник бригады — перед начальником Варшавского укрепрайона[23], последний — перед командующим войсками округа[24].

Также штабом округа штабу укрепрайона было выдано распоряжение «выяснить и сообщить, чьим распоряжением и для какой цели штабс-капитан Базаревич был командирован в 1887 г. в распоряжение бердичевского уездного воинского начальника, и доставить копию его послужного списка»[25]. Штаб укрепрайона, со своей стороны, дал распоряжение начальнику 47-й пехотной резервной бригады, а тот — командиру 186-го пехотного Луковского полка[26]. Последний подтвердил увечье Базаревича в 1887 г.[27]

Все эти сведения были переданы в штаб Варшавского военного округа. Его командующий ходатайствовал перед Главным штабом о внесении в послужной список Базаревича травматического повреждения[28].

Главный штаб препроводил переписку в Главное военно-медицинское управление, чтобы оно дало свое заключение об ушибе Базаревича[29]. Рассмотрев все документы, управление признало, что полученное Базаревичем повреждение подлежит внесению в послужной список[30].

В октябре 1907 г. появился доклад по Главному штабу «О внесении засвидетельствования о травматическом повреждении в послужной список умершего штабс-капитана Базаревича». В нем была дана справка о получении травмы и заключение: «К удовлетворению изложенного выше ходатайства по закону препятствий не встречается. Испрашивается: благоугодно ли будет Вашему императорскому величеству высочайше соизволить на настоящее ходатайство. Дежурный генерал»[31].

На документе имеется резолюция: «Высочайше разрешено. 10 октября 1907 года. Вр[еменно] управляющий Военным министерством генерал-лейтенант Поливанов»[32].

На следующий день начальник Главного штаба сообщил главноуправляющему канцелярией Его императорского величества по принятию решений следующее: «Имею честь уведомить Ваше превосходительство, что в 10 день настоящего октября высочайше разрешено внести в послужной список умершаго штабс-капитана 186-го пехотного резервного Луковского полка Базаревича засвидетельствование о травматическом повреждении, полученном им 9-го марта 1887 г. при исполнении служебных обязанностей, о чем вдове сего офицера посылается объявление, а также сообщается подлежащему начальству для соответствующаго исполнения»[33].

Как видим, ходатайство жены умершего штабс-капитана Базаревича было удовлетворено. Чтобы это произошло, потребовалось более полутора лет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. РГВИА, ф. 400, оп. 17, д. 14946, л. 49 об.
2. Там же, л. 50.
3. Там же.
4. Там же, л. 50 об., 51.
5. Там же, л. 51 об.
6. Там же, л. 52.
7. Там же, л. 2.
8. Там же, л. 37, 37 об.
9. Там же, л. 35.
10. Там же, л. 1.
11. Там же, л. 8.
12. Там же, л. 9, 9 об.
13. Там же, л. 11, 11 об.
14. Там же, л. 12 об.
15. Там же, л. 12-14 об.
16. Там же, л. 14 об.
17. Там же, л. 15, 15 об.
18. Там же, л. 17 об.
19. Там же, л. 7 об.
20. Там же, л. 23, 26.
21. Там же, л. 34, 34 об.
22. Там же, л. 30, 38.
23. Там же, л. 38 об.
24. Там же, л. 32.
25. Там же, л. 39 а.
26. Там же, л. 40, 40 об.
27. Там же, л. 41-42.
28. Там же, л. 32.
29. Там же, л. 31.
30. Там же, л. 33.
31. Там же, л. 44, 44 об.
32. Там же, л. 44.
33. Там же, л. 48.

Яков Гришин,
доктор исторических наук,
Дамир Шарафутдинов